

Зоя Вронская

Невгнел поле

Зоя Вронская

НЕВЧЕЕ ПОЛЕ

*избранная
лирика*

благотворительный фонд
«НИКОЛАЕВ 2000»

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИРИНЫ ГУДЫМ
НИКОЛАЕВ - 2005

ББК 84 (4Укр-Рос)6-4
УДК 821.161.2

В 12

Зоя Вронская. Певчее поле. — Николаев:
В 12 Издательство Ирины Гудым, 2005. — 48 с.

В сборник николаевской поэтессы Зои Вронской, рано ушедшей из жизни, вошли ее лучшие стихотворения. Некоторые из них печатались в местной периодике, значительная часть — вошла в посмертный сборник «Знак равенства», выпущенный издательством «Степь-инфо» в 2005 году. Творчеству Зои Вронской присущи лиризм, обостренное чувство сопереживания, жажда любить и быть любимой.

ББК 84 (4Укр-Рос)6-4
УДК 821.161.2

«ТОМЛЕНИЕ СЛОВ, НЕ ВЫСКАЗАННЫХ ПРЕЖДЕ»

(от составителя)

Зоя Вронская была разносторонне талантлива и щедро делилась своим талантом. В Терновской библиотеке благодаря ей царил атмосфера творчества. Ярко расцвели болгарские народные традиции. Она была не просто добрым человеком — Зоя умела сострадать и сопереживать по-настоящему, пропускать через себя чужую боль и беду. Это особенно ярко проявилось в ее стихах, написанных под впечатлением рассказов ветеранов Великой Отечественной.

Очень искренняя ее лирика — из нее предстает самоотверженная и ранимая, исполненная любви женская душа, для которой любить означает отдавать себя без остатка.

Больно говорить «была». В 2004 году она очень рано ушла из жизни. Остались двое хороших детей — уже взрослых и самостоятельных, но осиротевших. Остались тетрадки стихов, которые Зоя писала еще со студенческих лет. Хлопотами сестры — известной николаевской исполнительницы народных песен Антонины Смержевской — была собрана и подготовлена к печати книжка стихотворений Зои Вронской «Знак равенства», которая вышла в этом году в издательстве «Степь-инфо». Готовится компакт-диск песен на ее стихи — песен, над которыми сестры работали вдвоем.

И, наконец, перед вами — сборник ее избранной лирики разных лет, где тонко чувствующая душа радуется и тоскует, задыхается от счастья в лепестках майской сирени и светло печалится от своей невостребованности в прагматичном и жестком мире. Это будет хорошая память о добром и талантливом человеке.

Жаль только, что Зоя уже никогда не возьмет в руки свою книжку, — о которой мечтала, но которая выйдет в свет уже без нее. Светлая ей память!

**Владимир Пучков, поэт, лауреат всеукраинской
литературной премии им. Н.Ушакова.**

УТРО

Встает мой город в облаке тумана,
Весь в капельках, блестящий и притихший.
Выкатывает новый день по крышам,
Щель горизонта открывая рдяно.

И солнце кажет тоненькие ножки —
Новорожденный мокрый олененок
В предутренней сияющей ладошке...
Над устьем узким, над мостом Ингульским,
Над новым кораблем, готовым к спуску.

* * *

Будет! Будет!
В солнца бубен
Ударяли облака.
Ах, как музыка легка!
В переливы звоны плыли,
Утро травы подхватили,
Покатили по лугам,
Приплетая птичий гам.
Утро, здравствуй!
Утро, царствуй!
Над весеннею землей
Музыкальный твой настрой:
Света – струны,
Неба – лад.
Только тронь – зазвучат!

* * *

Встаю на цыпочки, встаю,
А в небе огненно и странно,
Легко, свободно и пространно —
Закат в багровом одеянье
Повис у тучи на краю.

Встаю на цыпочки, встаю,
Пусть нет тебя, но все прекрасно,
Как яркий непонятный праздник,
Закат в темнеющем наряде
Висит у неба на краю.

ИМЯ

Учитель мой говорил:
Терновка —
От густых зарослей тёрна,
Что окраины наши
Колючей красой обступили.
Что прапрадеды долго шли
Из далекой Болгарии.
Тёрли
Скифскую землю
босыми подошвами,
наполняя дороги пылью.
О городе Тырнове память
В украинские села вносили.
Вырастали Терновки среди степей,
Пекла жаркого и ливней косых.
И родины новой речь и стих
Болгары, как свои, полюбили.

* * *

Пройдусь по улицам знакомым,
И снова в детство окунусь:
Вот отчий дом, все та же школа,
Все тот же дуб, все тот же куст.

Терновка — это от тревоги
За все родимые места,
Где все сбегаются дороги,
Где речь болгарская чиста.

Не зря на сердце беспокойно,
И на душе смятенье чувств...
Терновка, корень своевольный,
Изгнанья вкус, отчизны пульс.

ПУСТОЕ ГНЕЗДО

Гнездо взывает к небесам
И умоляет: дайте птицу!
Печальный окрик разнося,
Над кроной зов гнезда струится.
Пушинкой, липнувшей ко дну,
О птице память проступала...
Звезду знобило и мотало,
Тянуло к черному гнезду!
Душа моя — как то гнездо,
В предчувствии любви томится.
И предвечернею зарницей
Небес сияет коромысло
В гнезда темнеющее дно.

* * *

Любовь — это, в общем, тоска по любви.
Слова, что мужчиною вслух произнесены.
И падаешь, падаешь с призрачной лестницы,
Все чувства и мысли о землю разбив.

Любовь — это хрупкий мерцающий храм,
Где все колокольни зовут в безоглядствие,
Запреты души для судьбы не препятствие,
И слезы свободно текут по щекам.

И как в половодье — прилив и отлив.
Тоска по любви впереди замаячится.
Не плачь! Что-то сбудется, обозначится...
Прорыв не прорыв, но хотя бы - порыв.

* * *

Что моей руке - под твоей рукой?
Что ли — пульс делить пополам?
Испугаешься - ты, как все, такой,
Отодвинешься от стола.

О себе смолчу, благо волос долг.
Смысл безжалостно заслоня,
Мне запеть бы взять — позабудешь долг,
Славно будешь слушать меня.

Что моей руке?.. Взглядом: уходи!
Вспомнишь о часах, схватишься за плащ.
Клетка настезь — ну! Жест освободи.
Станет худо — один поплачь.

* * *

Я знаю, вовсе ты не бессердечен,
Но трудно мне с тобою, не сердись.
Великолепен вечер той невестрычи,
Где звезды рыжей россыпью лились.

Да, я со всем согласна, я разумна,
Хотя тебе назойливой кажусь.
Иду домой, размахиваю сумкой —
Я, звезды, нынче с вами не вожусь.

Мне навсегда заказана дорога
В ваш зыбкий романтический хаос,
Как много вас, как много вас, как много! —
Но ни одной для нас не сорвалось.

СИРЕНЕВЫЙ ВАЛЬС

Подруга моя, я тебя приглашаю
На вальс, удивительный по красоте.
Все запахи мая сирень завершает,
Сиреневый вальс закружит, как метель.
Наш город захлестнут сиреновой дымкой,
Такой незаметной, как чья-то печаль.
Подруг приглашаем на танец любимых,
На этот волшебный сиреневый вальс.
Пусть день догорит свечой незаметной,
С охапкой сирени – ты так молода.
Над городом кружит сиреневый ветер,
И пахнет сиренью Ингула вода.
Спаси меня, время, от прошлых напастей,
Все-все позабыто под вальса крылом.
В сиреновом вальсе, хмельные от счастья,
По улицам города мы проплывем.
Наш город захлестнут сиреновой дымкой,
Такой незаметной, как чья-то печаль.
Подруг приглашаем на танец любимых,
На этот волшебный сиреневый вальс.

СЕСТРЕ

Раздвигается осень
От листьев до поздних петуний,
Осень – время итогов,
Страстей, гениальных безумий.
На тропинке из листьев –
Почти первозданность мелодий.
И не годы уходят,
А музыка песней приходит.

Опыляется золотом
Каждое слово и нота.
Не жалея красоты,
О сестра моя, радуйся взлету!
Никаких юбилеев,
Успехов, надежд и терзаний.
Выноси свою песню на сцену –
И радуйся с нами!

СКРИПАЧ

И вздрогнет лепесток
Примятой хризантемы,
Белей, чем снег,
К нему прильнувший...
Ты – скрипач
На маленькой и грязной
Провинциальной сцене,
Роняющий из скрипки
Звук длинный, словно плач.

Ах, скрипка, что творит
В сиреновом пространстве,
Презрев полутона,
Почти навзрыд кричит!..
И, веки опустив,
Скрипач во власти страстной
Мелодии – горит,
Как жаркий клен, горит!

Осенний дар любви...
И листья – будто порох.
Преломленный смычок!
Ах, нет, цветка овал...
Гримерки тишина.
Букета громкий шорох.
Аплодисментов гул.
Аплодисментов шквал!

НАРОДНАЯ ХУДОЖНИЦА ЛЮБОВЬ МАЙКОВА

Что за песня, Любушка, на холсте?
Что за краски, Любушка, что за степь?
Там, за перелесками – милый друг.
Нарисую памятник из разлук.
Из дорог непройденных, из речей,
Из ярчайшей синевы, из ключей.
Песнею неспетою – чистый холст.
Что ты плачешь, Любушка, выход прост.
Из-под кисти тянется голосок:
Милый друг мой, Колюшка, невысок,
Смотрит, смотрит Колюшка со стены...
Наконец вернулся он
С той войны.

МАСТЕР И МАРГАРИТА

Я – Маргарита, я – неоткрыта.
Сплетней освистана ядовитой,
Выйду из дома. Шелковый пояс
Давит и душит душу, что поезд.
Мастер – в наличии, нет – Маргариты...
Душно мне в сверхоблегающем свитере!
Окна зашторены, двери закрыты.
Пыльной строчкой: нет Маргариты!
Я отзовусь. Без тебя только слепок.
Мастера дрожь – блажь каждой ветки.
Помощи ждать, боль не скрывая...
Воздух пульсирует, оживая...
И – задохнуться в бешеном ритме:
Мастер, доверься мне, Маргарите!..

ЭВРИДИКА

Я вздрогну от близкого крика,
Расслышав твое: «Эв-ри-ди-ка!..»
Ты прошлого просишь у тени?
А прошлое нынче – в забвенье.
Запретны апрельские рощи,
Запретны цветущие чащи.
Мне нынче молчание – проще,
Мне нынче спокойствие – слаще.
Не ведает сердце упрека,
Не ведает сердце обмана...
Я буду настолько гуманна,
Что ты обернешься – до срока.

СПАСИБО МУЗЫКЕ

Моей сестре

Как эта музыка звучит
Из тесноты сердечной боли!
Возможно, душу излечит,
Возможно, разум приневолит.
Спасибо музыке скажу
За то, что таяли барьеры.
За то, что не теряла веры, -
Спасибо! - музыке скажу.

Пусть так же горячо щемит
В пробел душевного недуга —
Ты, музыка, мне лучшим другом.
Как птица, просишься в зенит.
Спасибо музыке скажу
За то, что таяли барьеры.
За то, что не лишала веры, -
Спасибо! - музыке скажу.

О, как пронзителен твой звук!
Взлетаешь Ангелом спасенья.
Мне жизнь дарована, как пенье,
И музыка — мой лучший друг.
Спасибо музыке скажу
За то, что таяли барьеры.
За то, что не теряла веры, -
Спасибо! - музыке скажу.

* * *

Осенний день.
Наклон вперед —
Топтанье листьев.
Уже обугленных рябин — кисти!
Уже разученных любить — толпы!
Уже не нужно голосить — только
Не помнить, не жалеть, не быть.
Пусть я!
Лицом мгновенно постареть.
Пусто!

МАМА

«Ладони матери моей» -
слова, ни много и ни мало.
А у моей — одна ладонь,
Нам на троих ее хватало.
Горит высокий мамин свет,
Дорогу жизни освещает,
От всех напастей нас спасает
Легчайший мамин силуэт.

Знакомый силуэт в окне
Мелькнет улыбкой узнаванья,
И каждая морщинка ранит
На чистом мамином челе.
И детства хрупкая канва
Притянет тонкою иглою.
Ах, мама, ты всегда со мною —
Твоей молитвою жива.

ПРОЩАНИЕ С ЮНОСТЬЮ

Всему свое время.
Нелегкую чашу
Подносит нам осень.
Граница очерчена
Резкою ширмой дождя.
Прощай, моя юность!
С тобою мне было не просто,
Но зрелости бремя
Не дрогнув беру.
Уходя
В иные года,
Как мы сразу
меняем обличья!
Уже ты неузнанно
Вслед мне струишь
Рукава...
Как ты необычна
Вот в этом —
приподнятом —
Птичьем...
Прощай!
Хриплый шепот,
Вжимающий в пальцы
Слова.

МАРИНЕ

1.

Как странен твой полувопрос
О той любви, что жжет до пепла.
Ты – шторм, ты – миг, любви – матрос,
Из волн и неба – дивный слепок.
Легко не будет никогда
Тебе, душевной и крылатой.
За каждый шторм – затишья плата.
За каждый всплеск – волны слюда.
Тебе ничем не помогу.
Вновь шторм любви на горизонте.
И плач потерь на берегу,
Где солнце раскрывает зонтик.

2.

Живешь предчувствием любви...
Как ты невинна и прекрасна.
Сияньем глаз своих опасна,
О всем на свете позабыв,
Ты растворяешься в надеждах...
Твой принц отчаянно невежлив,
Хотя божественно красив.
И розы дарят, как аванс,
И нет романтики в признаньях,
Любовь – не счастье, наказанье,
Алмазы слез – весь твой запас.

ОСЕНИ

Еще ты ласкова теплом,
Еще во всем неутомима,
Но вся ты — мимо, мимо, мимо
В непостижимо золотом.

Как превратятся в мишуру
Твои красивые наряды,
Ты не заметишь.
Листопадом
Оплатишь дерзкую игру
Вот в это мнимое богатство.
Все показное — видишь — в дым!

Уже сжигаются, клубятся,
Что были золотом сплошным.
Ужели прошлое отпето?
Лицом приблизясь к декабрю:
Не выплакана осень эта,
А сердцем спета, -
Говорю.

* * *

Что делать с домом, мне не ставшим домом?
С любимым, позабывшим, что любимый?
Живу рябиной, вроде жду кого-то
(рубил, да совсем не изрубил)...
Тоска рябин — околиц позолота,
Когда не первый выпровожен клин.
Тоска рябин — жестокая забота:
Стыть на ветру от зрелища руин.
Вся в капельках ненужных и горячих,
Недоуменно скашивая глаз...
Да разве так по-человечьи плачут,
Как бисер, выставляя напоказ —
Слезинку ли, дождинку ли, кровинку?..
Сравнений всех, увы, не перечеть.
Стоит рябина — значит, верность есть!
Есть боль и память...
Оглянись, любимый!

* * *

Не бывает сильнее зари,
Не бывает задумчивей осени.
В мутной раме оконной проносятся:
Октябри, октябри, октябри...
Что за блажь — только по октяблям
Осень ближе...
И жизнь — словно в зареве?
На отшибе, в предутреннем мареве
Стонет воздух по журавлям.
Звук, готовый сорваться на вой,
С проводимостью удивительной.
Подытоженный и медлительный,
Призрак стаи над головой.

* * *

Быть болью оглушенной, а не пеньем...
Вдоль проводов пронесит ветер свист.
Уж не пожаром пахнет осень – тленьем,
Где лоскуток – не угадать – где лист?
Уже не вспомню: были крылья? Били?
Счастливая была горизонталь?
Не вспомню! Будто память отрубили.
И только есть о памяти печаль.
Томленье слов, не высказанных прежде
(вздыхнул, а до тебя не додышал).
Бег, марафон, с надеждой о надежде,
Что все-таки вынослива душа.
А дальше – снег, а дальше – занавеска,
А дальше – руль судьбы не развернуть.
Свою мы сами выбираем суть,
И двум крылатым –
В небе лишь
Не тесно.

* * *

У песни птицы крик,
Подбитой на излете.
Я – зритель, я – толпа,
Я – тысячное «бис»...
Вы к щелочке кулис,
Как к истине, прильнете, -
Но выдаст, все равно,
смятение кулис.
Теперь я – тишина,
Я – ваше отраженье.
Теперь я – ваш успех,
Теперь я – вам нужна.
Ловлю ваш взгляд и смех,
Дыханье и движенье.
Я – зритель,
Я - из тех...

* * *

Итак, я больше не нужна!
Вы щедро раздавали роли.
Но мне, мне – спутнице невольной,
Мне оставалась только боль.
Признайте мой актерский дар!
Я вам такое отыграю –
Чего не сможет та, другая...
Не ставьте пьесу под удар!
Но вам была нужна – нежна.
Могу и нежной, как травинка.
Но я – не та, не половинка
От яблока ли, от ножа...
Я та, которая – когда
Провал, и зал бунтует.
Я та, которая – бинтует...
Я та, что с вами – никогда!
Талантливость – плохой удел,
Она – дитя страстей чрезмерных.
Моя улыбка – достоверна.
Но где предел?
Но где предел?!

НЕ-РАВНО-ДУШИЕ

Не равенность душ —
Неровность перехода...
На жаркий твой пиджак
Лицом, стирая тушь.
Знак равенства понять
И не простить за годы,
Что длили параллель
Двух равных наших душ.
Неравность лет,
Неровность наших судеб,
На крошечном плато —
Нет помощи извне.
Знак равенства простит,
Знак равенства рассудит.
Но льют прощальный свет
Все остальные НЕ.

* * *

Когда нежности много,
То веришь: конца не случится.
Уезжаешь. Не пишешь,
Себя экономя во всем.
Умоляющих писем ее
Бесконечные белые птицы —
В неприветливый дом
Их несет и несет почтальон.
А когда ты опомнишься,
Кинешься в скорый, который...
Впрочем, город изменится
(время наложит запрет).
Будешь долго искать
То окно за брусничною шторой,
Вынимая бесчисленно
Полуистлевший конверт.
Только память - и та
Отгорит, отдразнит, отдалит.
Только память - и та
Отболит...
В пустоту обернешься
Лицом побледневшим и злым.
Мы любимых своих
Даже собственной смертью
Казним.

ПЕВЕЦ

Когда солнце скатилось,
Устал ты любимую кликать
И, безумный, вышептывал горе
Ты звездам в ночи.
Как дивились они
Этой нежности: «О, Эвридика!
Что с собою мне делать?
Приди, расскажи, научи...»
Грозно скалы стояли
У входа в Аидово царство.
Шепот полз по ущелью,
И плакал у брода Харон.
Пусть мне имя твое молодое
Останется вечным упрямством,
Повторит моя арфа
Твой незатихающий стон.
Нынче я восстаю
Против сборищ веселых и праздных.
Вы певца позовите
Оплакивать милых своих —
Ваших юных возлюбленных,
Ваших святых и прекрасных!..
Не жалейте слова,
Не жалейте ни слова для них.

ПАМЯТЬ О СИРЕНИ

Сирень рубили остервенело!
Сирень звучала, сирень звенела.
Сирень не верила в милосердие,
И это утро — было последнее.
Сирень имела живую душу!
Соцветья сыпались...
Рубилось лучшее,
Что в человеке еще лучилось...
Топор вгрызался —
Сирень валилась.
Так пахла страшно и вдохновенно!
И умирала
Почти мгновенно.

* * *

Летят паутинок веселые нити.
Мне лета мгновенье одно подарите.
Клубочки мохнатые с выгнутой спинкой –
Летите, отважные паутинки!
Расчерчен весь воздух серебряной сеткой,
И солнце над облаком желтой наседкой.
Глаза удивленно на землю тарачит.
Лети, паучишко, мой рыцарь блестящий!

МОЛЧАНЬЕ

1.

Молчаньем заперты уста.
До невозможного — пуста...
Молчанье — дань, молчанье — дар
За губ малиновый пожар.
Все выговорено в тебя,
Все вышепчено — дыши!
Молчание — когда нельзя
Большого от души.

2.

Молчанье прощаю!
Молчанье — щадящий обман.
Молчанье — попытка
Продлить бесполезный роман.
Молчанье — еще не конец
(отдышаться для боли грядущей),
молчанье — ларец,
где хранится надежда
на лучшее.

* * *

«Друзья моих друзей — мои друзья!» -
произнесу спасительную фразу
и отмахнусь от всех сомнений разом,
и не расслышу тихого: «Нельзя!»
Язвительной была — не оценил.
А может, проще — не хотел расслышать?
Я уходила...
И шептались крыши
С дождем ли, с ветром —
Из последних сил.
И не было на свете ясных дней,
И добрых малых не было на свете.
Торжествовало зло — как вепрь, как ветер,
Как смерч и грязь,
Как лежище камней!

НЕ ОТВЕРНИ ЛИЦА

Сегодня я права —
До самого конца!
Услышь мои слова:
Не отверни лица!..
Заслышав этот стих,
Ты скажешь: «Я устал
От выдумок твоих,
Как от чужих похвал...»
Ах, нет крыльца —
Крыльца,
С которого б сбежать,
Чтоб после прошептать:
«Не отверни лица...»
А на крылечке вновь
Вослед изломит бровь
Сестра моя — любовь,
Неровня мне — любовь.
Она (поймет!), одна
До самого конца:
Не отверни лица
От гордой той —
С крыльца!

РАЗЛУКА

Разлука!
Какой была щедрой на звуки,
Разлука!
Ты крыльями била в лицо.
Зачем неизбежной была ты,
Разлука?
Затем лишь, чтоб так
Растопырило руки
И стартовой стало площадкой
Крыльцо?!
Наверное, терем был убран напрасно.
Ударится крик с высока-далека:
Прощайте!
Любовь не похожа на праздник:
Она беспредельна, а жизнь коротка.
Распластано тело в попытке полета.
Туманом окажутся облака.
Разлука!
Зачем зазвала так высоко?
Он – сокол.
Ему ли – печаль кулика...

БЕГЛЕЦ

Я бегу от любви.
Мне задуматься было б нелишне...
Но как вспомню тот год,
Отобравший ее у меня!..
Не зовите же вы —
Все равно, все равно не услышу.
Сердца гул посильней,
Чем упрек соловья.
Оборву рукава:
Не держите меня, не держите!
Прошлой болью, как плетью,
Меня истязают года.
Нелюбимые мной,
Приговор надо мной совершите —
Может быть, упаду,
Может быть, отдохну я тогда...
Я бегу от любви.
Пусть мой финиш не виден —
Он страшен!
Мимо черных крестов,
Схоронивших причуды мои,
Мимо мертвых чинар
И любовью разрушенных башен...
Я бегу — а вдогонку
Зловеще орут соловьи.

* * *

Скатиться с твоей любви —
Как с самой высокой лестницы...
И там, внизу, не поверится,
Что земля по-прежнему вертится.
Станет небо безжалостным и тяжелым.
Загудят в ушах мысли, как жгучие пчелы.
Я в почву растеньем в расту невеселым,
И больше никогда голову на высоту
Такую не подниму,
Не замахнусь и не задохнусь,
Даже мысленно,
Тем более — наяву.

ПРОЩАНИЕ

Сентиментальные романсы
Шептать друг другу ни к чему.
Я не скажу тебе: останься!
Любовь, работа – я пойму.
Я все пойму не рассуждая –
Пусть руки холодом свело –
Скажу: - Любимый, отпускаю,
Лети предчувствиям назло!
Ты, безоружный, безудержный,
Согласье вымолив мое,
Лети, слепой и белоснежный,
Под наведенное ружье.
Под чей-то взгляд, тупой и меткий,
Под чью-то черствость...
На ветру
Падешь сиреневою веткой,
А я от боли заору.

* * *

Все, что шепчешь,
вранье —
заведомо.
Ты, привычкам пагубным
следуя,
Выдаешь горстями слова.
Потолок на нас наплывал
Птицей дивною, белокрылою,
Твои губы шептали: «Милая...»
Ну, а разве я ею была?

* * *

Чем дальше, тем ближе!
Забывшись на миг,
Мой шепот ворвется
В твоё нетерпенье!
Не будет мгновений,
А будут ступени —
Немые слова, перешедшие в крик.
О, эта последняя близость в любви!
Тяжелая милость
негнущихся пальцев...
Почувствую телом секунды твои,
В которые надо от рук оторваться.
В минуты прощаний мы чаще молчим,
Уже постигая,
Как время ничтожно...
Уже понимая, как всё невозможно,
Мы сердцем о сердце
Упрямо стучим.

* * *

Тоска пошла по куполам,
По облакам, по перекресткам...
Душа – как одинокий остров,
К твоим прибьется берегам.
И защекочется трава,
И незабудками из детства
Рванет чужинное наследство –
Чужая память на слова.
А я им лодочкой ладонь:
Плывите лепестками в руки!
Чужая память о разлуке,
Мой островок не проворонь.

* * *

Остаться непонятой...
Страшно ли это?
Одною надеждой лишь
Сердце согрето:
Что время излечит,
Что время остудит...
Тебя в нем не будет,
Но страшно ли это?

* * *

Воспоминаньями измучена,
О прошлом не желаю знать.
Расцветшим кактусом колючим
Душе дано произрастать.
Но проступают лица, лица,
И чей-то слабый силуэт
Проступит через почерк лет
Такой немислимой страницей.

* * *

Горластый вырвался птенец
Из плена собственного крова.
Недоумениям — конец!
Мир, незнакомый и огромный,
Под крылья ляжет, как волна...
И он щебечет без умолку —
Лукавой прелести полна
Его взъерошенная челка.
И, всем препятствиям назло,
Он смотрит с крыши изумленно:
В мир — многоликий и зеленый —
Ему родиться повезло!..

СОДЕРЖАНИЕ

Утро	4
Будет! Будет!	5
Встаю на цыпочки, встаю,	6
Имя	7
Пройдусь по улицам знакомым	8
Пустое гнездо	9
Что моей руке - под твоей рукой?	11
Я знаю, вовсе ты не бессердечен	12
Сиреневый вальс	13
Сестре	14
Скрипач	15
Народная художница Любовь Майкова	16
Мастер и Маргарита	17
Эвридика	18
Спасибо музыке	19
Это осень	20
Осенний день	21
Мама	22
Прощание с юностью	23
Марине	24
Осени	25
Что делать с домом, мне не ставшим домом?	26
Не бывает сильнее зари	27
Быть болью оглушенной, а не пеньем...	28
У песни птицы крик	29
Итак, я больше не нужна!	30

Не-равно-душие	31
Когда нежности много	32
Певец	33
Память о сирени	34
Летят паутинок веселые нити	35
Молчанье	36
«Друзья моих друзей – мои друзья!»	37
Не отверни лица	38
Разлука	39
Беглец	40
Скатиться с твоей любви	41
Прощание	42
Все, что шепчешь,	43
Чем дальше, тем ближе!	44
Тоска пошла по куполам	45
Воспоминаньями измучена	46
Горластый вырвался птенец	46

Здано до набору 01.09.05. Підписано до друку 02.09.05.
Формат 60x90^{1/32}. Папір офсетний. Гарнітура Newtoon. Друк офсетний.
Ум.друк.арк. 1,5. Обл. вид.арк. 1,25. Тираж 150 прим. Зам. і 87.

Видавництво Ірини Гудим
54030, м.Миколаїв, вул.Адміральська, 20. Тел. (0512) 35-23-36, 35-20-18